

Хэ Цзяхуэй, благодаря словам Чэн Кэ, тоже всё поняла. Её жизнь ещё долгая, и она не может продолжать жить так, как раньше. Последние десять лет она почти потратила впустую, и теперь она больше не будет так поступать. Забота о сыне — это не единственное, что важно. Её собственное счастье — это истинный источник радости для её сына.

Действительно, Корпорация Чэн и предприятие семьи Хэ связаны множеством нитей, но её отец и братья — не безвольные люди. Если придётся разделить имущество, они не останутся в проигрыше.

Чэн Чжилин был в ярости. Он быстро подошёл к Чэн Кэ и замахнулся, чтобы ударить, но едва поднял руку, как Чэн Кэ схватил его за запястье. Уголки губ Чэн Кэ слегка приподнялись, словно он улыбался, но его взгляд был холодным, как лезвие ножа. Как будто перед Чэн Чжилинем стоял сам демон, он невольно вздрогнул.

Попытавшись вырвать руку, Чэн Чжилин несколько раз дёрнулся, но не смог освободиться. Он только мог смотреть на Чэн Кэ:

— Отпусти! Ты так обращаешься с отцом?

Чэн Кэ отпустил руку, и Чэн Чжилин потерял своё болезненное запястье. Внезапно он услышал, как Чэн Кэ сказал:

— Папа, мне уже семнадцать, а тебе сорок два. В будущем лучше не пытайся со мной драться.

Чэн Чжилин опустил руки и посмотрел на Чэн Кэ, словно видел его впервые. Раньше Чэн Кэ был непростым, но только потому, что у него был скверный характер. Сам он был простодушным. Почему же теперь Чэн Кэ казался ему таким зловещим, хотя он улыбался? Что произошло за это время, что так изменило его?

Чэн Чжилин невольно вспомнил, как Чжао Чжиман недавно приходила в дом Чэн, и как Цзыюэ поступил в школу при Столичном университете. Он почувствовал себя виноватым, но перед Чэн Кэ всё равно держался гордо:

— Тебе всего семнадцать. На этот раз я прощаю, но в следующий раз, если будешь болтать лишнее, я тебе рот зашибу.

Чэн Кэ слегка улыбнулся:

— Папа, не пытайся быть сильным. Что нужно сказать, я скажу.

Хэ Цзяхуэй тоже холодно фыркнула:

— Извини, но дедушка не разрешил тебе возвращаться. Если всё, то можешь уходить.

— Это мой дом. Если кто и чужой здесь, то это ты, — сердито сказал Чэн Чжилин.

Услышав это, Хэ Цзяхуэй даже не разозлилась. Она кивнула:

— Хорошо, это твой дом. Я сейчас же уйду. Завтра ты получишь от меня документы на развод.

Чэн Чжилин, услышав слово «развод», испугался. Он знал, что если действительно разведётся с Хэ Цзяхуэй, то в доме Чэн его положение станет ещё хуже. Кроме того, если Корпорация Чэн понесёт убытки, Чэн Чжисун и Чэн Чжибай не простят его.

Повернувшись, Чэн Чжилинь ушёл, говоря на ходу:

— Ладно, ладно, это ваш дом, я чужой. Я уйду, хорошо?

Чэн Чжилинь надеялся, что Хэ Цзяхуэй больше не поднимет тему развода, но она уже приняла твёрдое решение.

Чэн Чжилинь ушёл, и Хэ Цзяхуэй тяжело вздохнула. Она повернулась к Чэн Кэ:

— Сяо Кэ, я действительно хочу развестись с твоим отцом. Ты пойдёшь со мной?

Чэн Кэ мягко взял руку матери и приложил её к своему лицу. Его голос был необычайно нежным:

— Мама, я очень люблю тебя, но я не пойду с тобой. Я останусь с отцом.

Слёзы сразу же выступили на глазах Хэ Цзяхуэй. Чэн Кэ аккуратно вытер её слёзы и продолжил объяснять:

— Мама, я не хочу оставлять тебя, но я не отпущу его с рук.

Печаль постепенно сменилась шоком. Хэ Цзяхуэй посмотрела на своего сына. Его лицо всё ещё было юным, но взгляд был совсем другим — твёрдым и уверенным, словно он знал, что делает. Он говорил мягко, без резких слов, но Хэ Цзяхуэй чувствовала, что сын не просто болтает. Если он что-то сказал, то обязательно сделает.

Но действительно ли это необходимо? — подумала Хэ Цзяхуэй. Она нежно погладила лицо Чэн Кэ:

— Сяо Кэ, твои отношения с отцом — это твоё дело. Что значит «не отпущу с рук»?

Чэн Кэ снова улыбнулся:

— Мама, у меня есть свои причины. Просто помни, что я всегда буду любить тебя. Что бы ни происходило между мной и отцом, пожалуйста, не вмешивайся и не переживай. Хорошо? Я хочу, чтобы у тебя были свои интересы и дела, чтобы я мог не волноваться за тебя.

Хэ Цзяхуэй тихо засмеялась. Она действительно была плохой матерью. В таком возрасте она всё ещё заставляла сына беспокоиться о ней. В будущем она не должна быть такой бесполезной.

После нескольких минут молчания Хэ Цзяхуэй наконец заговорила:

— Хорошо, Сяо Кэ, ты уже не тот маленький ребёнок. И ещё, Сяо Кэ, ты слишком худой. Когда меня не будет рядом, не будь таким привередливым в еде. Ешь больше, несколько кусочков — это недостаточно для твоего роста.

Чэн Кэ рассмеялся:

— Мама, мне уже 178 см, больше расти не нужно.

— Речь не только о росте. Ты постоянно учишься, нужно пополнять запас питательных веществ.

— Понял, мама. Кстати, тот цветочный магазин уже решили продать. Я узнал цену — 900 тысяч. Я куплю его для тебя, хорошо?

Хэ Цзяхуэй слегка шлёпнула Чэн Кэ:

— Если бы я хотела, мне не нужно было бы твоих денег. Кстати, откуда у тебя эти деньги? Не говори, что это просто небольшая удача. Сяо Кэ, ты ничего плохого не делал, правда?

Чэн Кэ снова усадил Хэ Цзяхуэй в коляску:

— Это дедушка дал. Помнишь, я говорил, что получил небольшую удачу? На самом деле дедушка дал мне ящик с золотыми слитками. Это было наследство от прадедушки. Я посчитал — всего 400 слитков, каждый по 100 грамм. Этот ящик с золотом легко покрывает стоимость магазина.

Хэ Цзяхуэй с удивлением посмотрела на Чэн Кэ:

— 400 слитков?!

— Да. Когда я передал их дяде Цян, он чуть не упал от тяжести. Ящик был очень тяжёлым, — шутливо сказал Чэн Кэ.

Хэ Цзяхуэй была рада. Если отец Чэн Кэ не заботится о нём, то хотя бы дедушка действительно любит внука. Даже если она уйдёт, её сын не останется в проигрыше, пока дедушка рядом.

Очень тихо Хэ Цзяхуэй сказала:

— Тогда не трогай их. Если дедушка спросит, будет неловко. У меня есть деньги. Я знаю, что владелец цветочного магазина — канадец, он собирается вернуться на родину, поэтому продаёт магазин. 900 тысяч — это не проблема. Просто... я, наверное, не смогу часто видеть тебя.

Чэн Кэ подтолкнул коляску Хэ Цзяхуэй наверх и, обняв её сзади, сказал:

— Мы же в одном городе, в Пекине. Я буду навещать тебя, когда захочу.

Хэ Цзяхуэй, сидя в коляске, подняла голову и поцеловала Чэн Кэ в щёку:

— Сяо Кэ, не забывай, что я всегда поддерживаю тебя.

Чэн Кэ отвёл Хэ Цзяхуэй в её комнату, а сам вернулся в свою. У него не было сил думать о чём-то ещё. Главное, что мама всё поняла. Ему нужно было готовиться к завтрашнему прослушиванию на фильм «Погоня за убийцей».

Утром в понедельник Хэ Цзяхуэй ушла. Сначала она пошла к адвокату, чтобы подготовить документы для развода, а затем отправилась к владельцу цветочного магазина для переговоров. Чэн Кэ уже стал взрослым, и она была спокойна.

Чэн Кэ же, проснувшись, чувствовал небольшое волнение. Ведь он действительно любил актёрское мастерство.

Он пришёл в коммерческий центр «Минхуа» на тридцать третий этаж и сел в большом зале ожидания вместе с другими участниками.

Прослушивание начиналось в десять утра, а сейчас было только половина десятого, но в зале уже сидело около ста человек.

Чэн Кэ бегло осмотрел окружающих и заметил шесть или семь известных молодых актёров. Один из них был неплох, но всё же далёк от настоящего мастерства.

Эти молодые актёры тоже заметили Чэн Кэ, и не зря. Ведь Чэн Кэ был невероятно красив. Его кожа была белой и нежной, глаза — красивыми и выразительными, с формой, идеальной для создания образов. Его нос был высоким и изящным, а губы — естественного розового цвета. Такой человек не мог остаться незамеченным где бы то ни было.

Эти молодые актёры тоже были хороши собой, поэтому они начали обсуждать Чэн Кэ.

— Кто это?

— Не знаю, наверное, новичок. Даже агента нет, пришёл один.

— Неудивительно. Как такой вообще решился прийти на прослушивание к режиссёру Чжану?

— Ищет неприятностей.

<http://bllate.org/book/16558/1510979>